

Фэйфэй, дизайнер парка развлечений

Чжан Сяоху хоть и злился на отца, но, видя, как бабушка лупит его, решив, что он довёл внука до слёз побоями, всё же подал голос. Вися на руке отца, он хрипло объяснил:

— Бабушка, папа меня не бил.

— Не бил? — переспросила бабушка с явным недоверием. — А почему ты тогда так плачешь? Ты же дома никогда не плакал.

Чжан Сяоху был ребёнком, который всегда говорил правду и не любил очернять других. Хотя плакал он не из-за побоев, он считал, что отец всё равно виноват.

«Я тебе помогу, но и про себя не забуду», — решил он.

Сначала он посмотрел на бабушку, потом на Фэйфэя, и снова зарыдал в голос.

Раз уж он всё равно опозорился, то нужно выплеснуть все обиды до конца, иначе какой в этом смысл?

Но перед этим Чжан Сяоху всё же рассудительно сказал бабушке:

— Бабушка, давай поговорим дома.

— Хорошо, Сяоху, поговорим у бабушки с дедушкой. Сегодня переночуешь у нас, — сказала бабушка, бросив на Чжан Му ещё один уничтожающий взгляд.

Они жили не вместе. Пожилые люди предпочитали старый дом, а Чжан Му с семьёй выбрал жильё поближе к работе.

Вероятно, поэтому Чжан Сяоху и не сразу связался с бабушкой.

Уходя, Чжан Му получил от матери ещё несколько увесистых шлепков. Сначала она думала, что внук плачет из-за побоев. Но когда услышала, что отец его не бил, разозлилась ещё больше. «Надо же, как обидел ребёнка, что тот даже без побоев так рыдает! Насколько же ты, Чжан Му, бессердечный отец!»

Чжан Му стоял с виноватым видом. Когда Чжан Сяоху заговорил, его гнев уже начал утихать. А когда он услышал, как сын со слезами на глазах выкрикивает свои обиды, он запоздало осознал, что порой невинная, с точки зрения взрослого, ложь или умолчание может стать для ребёнка источником глубокой печали.

Пока Чжан Сяоху устраивал сцену, его забрала бабушка, а Чжан Му поплёлся следом. Цуй Юань тоже, смущённо переглянувшись с отцом, сел в машину.

Они проехали уже полпути в полном молчании. Цуй Юань демонстративно отвернулся и смотрел в потолок через люк в крыше.

Наконец, Цуй Гуан, переступив через отцовскую гордость, нарушил тишину:

— Слушай, Юаньюань, прости. Я не должен был скрывать от тебя, что Фэйфэй не может пойти в школу.

Цуй Юань, который до этого делал вид, что его ничего не волнует, дёрнул ногой. После долгой паузы он неловко пробормотал:

— Ну, ладно, в этот раз я тебя прощаю. Но если такое повторится, я уже не буду таким сговорчивым.

Цуй Гуан кивнул. На этом инцидент между отцом и сыном был исчерпан. Но...

— Я-то извинился. А теперь не твоя ли очередь извиняться передо мной? Я сегодня из-за тебя опозорился перед Чжан Му и Линь Цзинли!

Цуй Юань фыркнул, отвернулся и отказался просить прощения.

Цуй Гуан снова закипал. «Вот же щенок! Обманом вытянул из меня извинения, а сам ответить тем же не может?»

Он долго сверлил сына взглядом. Машина уже подъезжала к их дому, когда Цуй Гуан услышал тихое и быстрое:

— Прости.

Сказано было так быстро, что, если бы он не прислушивался, то и не расслышал бы.

Но раз уж этот негодник извинился, Цуй Гуан почувствовал облегчение.

Перед тем как выйти из машины, отец и сын неловко помирились. У дверей их уже ждал дедушка, который специально поменял свою дорожную трость на что-то попроще. Увидев, как из машины выходят Цуй Юань и Цуй Гуан, он понял, что его трость сегодня останется без дела.

Шумная история закончилась. Дети из группы «Гого» вернулись в детский сад. Через несколько дней, когда все вступительные экзамены в начальные школы города С закончились, класс снова был полон.

Жизнь детей вернулась в мирное русло, потекли размеренные учебные будни.

Многие дети подходили к Фэйфэйю и осторожно спрашивали, в какую школу он собирается. Может, они снова окажутся одноклассниками.

Малыш мысленно отвечал: «Фэйфэй пойдёт в группу “Мирового дерева”».

Но, помня о секрете, который знали только он, Юаньюань, Ююй, Сяоху и братик Сяохань — пять маленьких эльфов, — он лишь качал головой.

Увидев это, спрашивавший ребёнок тут же додумал остальное: «Значит, Фэйфэй сам не знает, в какую школу пойдёт. Тогда, скорее всего, это она...»

Международная начальная школа «Цысин». Название было не семизвёздочным, а просто «Цысин». Говорили, что основатель школы был не силен в названиях и просто вытащил два иероглифа из шляпы.

«Ци» и «Син» стали счастливыми победителями.

Хотя название было выбрано случайно, школа была альма-матер для Линь Цзинли и Линь Сыняня, а также для многих детей из богатых семей города С, включая Цуй Гуана и Чжан Му. Поэтому многие отправляли своих детей туда не столько за знаниями, сколько за полезными знакомствами.

Драгоценная детская дружба — это то, что ценилось всеми.

«Ты поможешь мне в детстве, я прикрою тебя в старости». Детская дипломатия — лучшая инвестиция.

«Раз Фэйфэй не сдавал экзамены, значит, его семья готовит его к поступлению в “Цысин”», — думали дети.

«А Цуй Юань и Чжан Сяоху всё это время сдавали экзамены в другие школы. Значит, они не будут учиться с Фэйфэем?»

«Сюрприз! Огромный сюрприз!»

Многие дети в классе Фэйфэя, придя к этому логичному и обоснованному выводу, тут же загорелись энтузиазмом.

Несколько ребят даже выбежали на улицу, чтобы позвонить родителям. Они пойдут в «Цысин», и никуда больше! Даже если они уже поступили в другие школы. Их словари не знали слова «компромисс». Если они не будут учиться в одной школе с Фэйфэем, какой смысл вообще в начальной школе?

Даже домашнее задание делать будет не так интересно!

Фэйфэй, конечно, ничего этого не замечал. Даже Цуй Юань и Чжан Сяоху, разобравшись со своей главной проблемой, не обращали внимания на странную активность в классе.

Сейчас их внимание было приковано к одному — в классе появился Эл. И Фэйфэй, казалось, был с ним хорошо знаком. Увидев, как Эл, представившись на довольно беглом китайском, садится рядом с ними по приглашению Фэйфэя, они были удивлены.

— Фэйфэй, ты его хорошо знаешь? — спросил Цуй Юань.

Неужели после спасения собаки и дня рождения Фэйфэй и Эл продолжали общаться?

— Угу, — кивнул Фэйфэй.

Цуй Юань был озадачен. Не может быть. Эл живёт по соседству с ним. Если бы Фэйфэй приходил к нему в гости, он бы непременно узнал. Как же так получилось, что он ничего не заметил, а Фэйфэй и Эл уже успели подружиться? И Фэйфэй сам это подтверждает.

Цуй Юань спросил прямо:

— Фэйфэй, вы с Элом встречались после того раза?

Малыш покачал головой, мол, нет. Но тут же кивнул и сказал:

— Эл каждый день звонит Фэйфэю, и мы разговариваем по видео. Эл учит Фэйфэя английскому алфавиту, а Фэйфэй учит Эла китайскому.

Эл действительно усердно занимался. Но учиться в одиночку было скучно. Поэтому он, найдя клочок бумаги с номером телефона Фэйфэя, начал ежедневно практиковать языковой обмен.

Результаты были впечатляющими, плоды — огромными.

Уровень владения иностранными языками у обоих значительно вырос.

На пятый день такого обучения малыш радостно спел только что выученную песенку про алфавит и выложил её на сайт «Шеар», к неопишуемой радости своих поклонников.

Услышав ответ Фэйфэя, Цуй Юань и остальные почувствовали одно: «Просчитались!»

Они заметили, что Фэйфэй стал гораздо лучше говорить на иностранном языке, но списали это на то, что у малыша открылся талант. Почему же они не догадались спросить, в чём дело?

В детском саду Эл упорно не говорил на родном языке. Поскольку его китайский был ещё не очень хорош, говорил он медленно.

В этот момент Цуй Юань, Лян Ханюй и остальные напоминали стражей, охраняющих бесценное сокровище. Они с подозрением смотрели на каждого новичка.

Эл, казалось, совершенно не замечал, что другие друзья Фэйфэя его недолюбливают. Он не стал бороться за место рядом с Фэйфэем, а сел чуть поодаль. Из своего рюкзака он достал несколько чертежей, развернул их и показал Фэйфэю.

Чертежи были сложены в несколько раз. Развернув их, Фэйфэй увидел, что листы очень большие. Каждый чертёж представлял собой проект в разном стиле. На одном из них, самом узнаваемом, были изображены Маленький зелёный дракон и его друзья, тигрёнок и ящерка. Эти любимые всеми детьми персонажи стали элементами парка развлечений, создавая прекрасный концептуальный дизайн.

Если бы дизайнеры компании «Уилсон» это увидели, они бы, наверное, умерли от злости. Они так усердно работали над концепцией, это же коммерческая тайна! А Эл так запросто вынес её и показывает всем подряд!

Но Эл, очевидно, этого не понимал. С самого детства Уилсон, снимая новый фильм или мультфильм, всегда сначала показывал его сыну. Даже когда строился кинопарк в стране А, Уилсон сначала показал концепт-арты Элу, чтобы узнать его мнение.

Кроме Маленького зелёного дракона, у Эла было ещё несколько концепт-артов в разных стилях, но все они без исключения были основаны на самых известных фильмах и мультфильмах компании «Уилсон».

Поскольку стили некоторых фильмов и мультфильмов были несовместимы, и появилось так много разных концепций.

Это были пока только наброски. Когда Уилсон определится со стилем, дизайнеры приступят к детальной проработке.

От расположения аттракционов до местоположения каждой клумбы — всё это требовало тщательной работы дизайнеров.

И тогда Эл не то что сложить, он бы и унести эти чертежи не смог.

— Посмотри, что тебе нравится? — медленно спросил Эл, его речь была ещё не очень беглой.

Уилсон попросил сына высказать своё мнение, а тот просто принёс чертежи в школу, чтобы спросить Фэйфэя.

Концепт-арты были очень красивыми и привлекали внимание детей. Это было специальным требованием Уилсона.

Услышав вопрос Эла, Фэйфэй принялся внимательно рассматривать каждый чертёж. Закончив, он с некоторым сомнением указал на Маленького зелёного дракона.

— Наверное, этот.

«Наверное» — частица, выражающая неуверенность. Если в ответ на вопрос или просьбу высказать мнение собеседник заканчивает фразу этим словом, в большинстве случаев это означает, что он колеблется или после раздумий склоняется к этому варианту, но в глубине души не считает его лучшим или самым желанным.

Эл небрежно сдвинул все чертежи в сторону, вырвал из своего блокнота чистый лист и протянул Фэйфэю коробку с карандашами.

— Можешь нарисовать то, что ты хочешь больше всего?

— Что нарисовать?

— Нарисуй тематический парк.

Фэйфэй, посмотрев на чертежи, тоже загорелся желанием рисовать. Он взял восковые мелки и под пристальными взглядами своих друзей принялся творить.

На рисунке постепенно появлялись знакомые ему из воспоминаний птицы, деревья, черепахи и огромные, словно доходящие до неба, горы.

<http://bllate.org/book/13654/1600049>